

Первое, что почувствовал Лео — тепло. Жаркое, обволакивающее тепло, приятное и расслабляющее. Открыв глаза, парень вздрогнул, поняв, что находится в довольно большой ванне или даже бассейне, выложенном камнями. Обрывочные воспоминания нахлынули хаотичным потоком картинок, и Лео вскочил, подсознательно вновь ощутив себя перед лицом опасности, но в этот момент сбоку раздался знакомый голос:

— Фух. Ты очнулся! Все хорошо, — отвернувшись, Шакко, находящаяся в воде по шею, скосила глаза на стоящего в воде парня и, погрузившись чуть ниже, что-то пробублькала вместо слов.

Медленно опустившись в воду, Лео растерянно осмотрелся, после чего нащупал на голове сложенное полотенце. Такое же белое полотенце лежало между ушек Шакко, все-таки решившейся слегка вынырнуть из воды.

Горячий источник находился высоко в горах, среди снега, оттого контраст между горячей водой и прохладным окружающим воздухом казался особенно сильным. Расположенный почти на краю склона, водоем был огорожен небольшим каменным заборчиком, позволяющим увидеть раскинувшуюся внизу махину Академии, окруженную облаками, а еще ниже, у подножия, можно было даже уловить огоньки поселения, но все это меркло перед прекрасным видом звездного неба.

На территории онсэна можно было увидеть еще несколько водоемов, каждый из которых непрерывно пополнялся водой, от которой шел полупрозрачный пар, несмотря на то, что купающихся вокруг больше не было.

Осторожно прислонившись спиной к теплым камням, Лео вытер вспотевшее лицо и, покачав головой, выдохнул — уже казавшихся слишком привычными хрипов не было слышно, да и по общему самочувствию Лео понимал, что недуг отступил.

— Не знаю, как, но спасибо, — растерянно сказал парень, посмотрев на недвижимую Шакко. Только сейчас он обратил внимание на то, что в ее белоснежных волосах красивым красным пятном выделялся прекрасный цветок, выглядящий так, будто бы его только что сорвали.

— Рада, что тебе лучше, — сдержанно ответила лисица, шевельнув ушком. — Это же надо было так заболеть! Только попробуй еще раз походи в мокром по холоду! — строго добавила кицунэ, и Лео издал смешок. — А еще тебе нужен намордник! — вспомнила девушка о рассказе бабушки.

— О-о... Я и так вроде не слишком много болтаю, — усмехнувшись, сказал Лео. — Ну хорошо. Как же мне отсюда выйти тогда? — обедя взглядом окружающий снег, Лео продолжил улыбаться, видя замешательство Шакко.

— Это — другое. Целебные горячие источники еще никому не вредили! И вообще, такой гайдзин, как ты, конечно же не оценит усилий... Вход сюда — привилегия преподавателей, только очень отличившиеся ученицы могут позволить себе попасть сюда. Так-то! — фыркнув, объявила Шакко, хотевшая было сложить руки под грудью, но, оценив, что вода может быть

слишком прозрачной, прикрыла себя.

— Так мы все-таки выиграли? — уточнил Лео, и ушки Шакко вздрогнули.

— Ты ничего не помнишь? — осторожно поинтересовалась лисичка.

— Ну... Похоже, что я переусердствовал, — виновато почесав затылок, Лео вздохнул.

— Хорошо, что ты цела.

— Естественно, что мне сделается, — обиженно заявила Шакко, закусив губу. — То есть, вообще не помнишь, чем все кончилось? — настойчиво спросила лисица, смотря прямо в глаза Лео.

— Появилась какая-то хитромудрая лиса с малым на подпечках, я его царапнул маленько, потом гигантский скелет... Ох, я же меч посеял! — сокрушенно сказал Лео.

— И? — с еще большим нажимом сказала Шакко, нервно шевеля ушками.

— Извини. Если тебе за аренду пришлось столько работать, то страшно представить, сколько предъявили за весь меч, — продолжил свое Лео.

— И?! — Шакко даже привстала, и взгляд парня машинально скользнул по обнаженной груди, но Лео тут же отвернулся. — Хентай! Бака!

— Я не просил залезать со мной в одну ванну, — пробормотал Лео, но по нему не было видно, что он хоть капельку смутился.

— А я и не об этом! Лео-бака! — продолжила обиженно говорить Шакко, обняв себя.

— Раз выиграли, можешь забрать из моей доли столько, сколько нужно, — ответил парень.

— Ничего не осталось от доли! Все ушло на лечение! — часто дыша, Шакко опять опустила в воду и что-то пробулькивала.

— Ох. Ты ведь хотела себе хвост, — вспомнив, Лео покачал головой. После всех расстройств он оценил поступок девушки, променявшей такую возможность на его лечение. Конечно, можно было предположить, что отчасти Шакко делала это и для себя тоже, по какой-то причине опасаясь находится в паре с мико, но уж точно не такой ценой.

«Какого черта лечение вообще такое дорогое?» — подумал про себя парень, но не стал развивать эту тему.

— Буль-буль! — ответила лиса, красная то ли от смущения, то ли от жары.

— Знаешь, еще раньше у меня была одна идея, — воодушевленно начал рассказывать Лео.
— Раз уж я не, кхм, — осмотревшись, парень решил не произносить лишний раз вслух то, о чем говорить не следует, — не так сильно связан вашими обычаями, то мог бы, ну... Подзаработать монеток и пожертвовать их одной знакомой лисе.

— Ёриката не могут так делать, — сказала Шакко, после чего наострила ушки, а Лео кивнул.

— Именно.

— Я... Я не могу так поступить. Это неправильно, — покачав головой, Шакко закусил губу, после чего посмотрела на Лео грустными глазами. — Так легче, да... Но это все равно что признать, что я не способна сама заработать себе на хвостик.

Вздыхнув, Лео оперся на стенку поудобнее и, улыбнувшись небу, сказал:

— Ты слишком правильная для бунтарки.

— Ха-ха. А ты предлагаешь слишком бесчестные вещи для того, кто строит из себя хорошего парня, — фыркнув, сказала Шакко, вызвав откуда-то плавающий поднос, на котором стояли чашечки с сакэ, и тут же опрокинула в себя порцию напитка, закашлявшись.

— С тобой все хорошо? — обеспокоенно спросил Лео, но лисица лишь отмахнулась, вскоре прекратив кашлять. Теперь уже даже ее загорелый носик слегка потемнел.

— Нормально, — буркнула Шакко и уставилась на дно пустой деревянной чашечки.

— Ты меня вылечила, чтобы потом обижаться? — не совсем понимая, Лео покачал головой.

— Извини. За звездный металл. Раз уж он непонятно у кого, то, полагаю, ты невиновна. Но это же повод задуматься, как такое могло случиться...

— Угу, — качнув ушками, Шакко поймала себя на мысли о том, что вовсе забыла о камне. Да и сейчас, когда выяснилось, что Лео не помнит важных деталей, ее тревожило именно это.

«И как это понимать? Если ничего не было, то и думать не о чем, а все равно почему-то тяжело. Как-то все глупо получилось» — горестно вздохнув, Шакко поставила чашку обратно на поднос.

— Нужно быть готовым, если та парочка вновь объявится! Чтобы тебя не обременять, было бы неплохо отыскать хоть какой-то металл и кузницу. Точно! Уж вместо потерянного оружия я что-то смогу сковать, — ударив кулаком о кулак, Лео загорелся новой идеей, а Шакко, вяло

улыбнувшись, посмотрела на еще одну чашку и взяла ее в руки.

— Я попробую узнать.., — пригубив, Шакко опрокинула вторую чашку и моргнула пару раз, но когда собралась поставить обратно на поднос, оказалось, что он у Лео.

— Может, тебе хватит пить? — безэмоционально сказал Лео.

— Хо! У тебя не спросила, — огрызнувшись, Шакко потянулась за подносом, но он оказался еще дальше.

— И все же.

— Ты мне не мамочка. Да и маме было бы плевать. Хочу и пью! — воскликнула возмущенно Шакко и потянулась за подносом дальше, но не удержалась и немного пролетела вперед. Подняв глаза, увидела, что Лео совсем рядом, и тут же отпрянула, поспешно достав из воды мокрый и ставший казаться небольшим хвост, в который и вцепилась.

— Я подумал, что у тебя день рождения или что-то вроде того, например, победа на практике... Но на праздниках не бывает такой подавленной мордахи, — с улыбкой сказал Лео.

— И с чего бы так решать, э?

— Алкоголь, да и твой цветочек. Ты с ним выглядишь еще красивее, хотя казалось бы, куда дальше? — отозвался Лео, и Шакко замерла, медленно и недоверчиво повернув голову в сторону парня.

— Ты теперь еще и посмеяться надо мной решил?

— Еще скажи, что кицунэ не знают, что красивы, — парировал Лео, сложив руки на груди.

— Что ж ты тогда на меня даже не посмотрел, а? — высказала Шакко, ткнув пальчиком в Лео.

— М-м? Когда ты выскочила из воды?

— Сам должен понимать!

— Неприлично пялиться на обнаженную женщину.

— Фыр! Чушь! Ты же глянул! Я видела! — прижав ушки к голове, Шакко отвернулась.

— Я же мужчина, но это и отличает мужчину от похотливого самца, — тихо рассмеявшись, ответил Лео.

— У-у! Как заговорил! — вновь огрызнулась кицунэ, но прямо сейчас успокоиться никак не могла — слишком сильно бурлили эмоции.

— То есть, я должен был и смотреть на тебя, и не смотреть? И ты из-за этого на меня обиделась? — попытожил Лео, и Шакко вновь фыркнула.

— Это все слова. Никакой ты не особенный, как бы ни пытался доказать обратное. Любой дзинко дает волю себе, стоит увидеть голую самочку! — выскочив из воды, лисичка встала на фоне лунного неба, полностью обнаженная, слегка покачивая хвостиком, по которому все еще струилась вода.

— Тебе точно нельзя пить, — пробубнил Лео и, тоже поднявшись из воды, сделал шаг, все еще смотря в сторону. Девушка дрожала, ощущая странное возбуждение и холод горного воздуха, но не собиралась отступать. Она докажет сама себе, что заблуждалась — он такой же, как другие, и нет нужды расстраиваться из-за подобной ерунды.

Еще шаг. Шакко зажмурилась.

«Я не готова. Не готова! А-а-а» — пожевав нижнюю губу, кицунэ несколько раз шлепнула по попке влажным хвостом, не в силах справиться с волнением.

Еще один всплеск. Он уже совсем рядом. Кажется, она может ощутить его дыхание. Касание до кожи...

— Замерзнешь же, дурочка, — стащив с головы полотенце, Лео закутал Шакко в него и начал торопливо обтирать, все еще даже не смотря в ее сторону.

Хлопок.

Среагировав молниеносно, Лео одной рукой оттолкнул Шакко, а второй выдернул верхний камень из облицовки горячего источника, когда перед ним объявился неизвестный силуэт. Свободная рука парня уцепилась за что-то мягкое, а занесённый камень так и замер над лисьими ушками.

— Давай, дес. Мое брэнное тело защитит достойных кицунэ от вражеских атак, дес! И твои похотливые пальцы не заставят меня передумать, как бы ты ни старался, дес! — протараторила незнакомка, оказавшаяся совсем рядом с Лео. Охнув, парень убрал руку с ее обнаженной груди и осторожно примостил камень на место.

Шакко, слишком растерянная, сразу и не поняла, что произошло, но затем тихо зарычала и,

шлепая по воде, поравнялась со вторженкой.

— Кику!

— Кику Десбрингер, дес! — ответила с гордостью новая лисица.

Молодая девушка, на вид — ровесница Шакко, с мертвенно-бледной кожей, мешками под глазами и тусклыми алыми глазами, в которых будто бы замерла вселенская печаль. Подведенные черные брови, тонкая полоска черной помады на губах, блестящие иссиня-черные волосы чуть ниже плеч и такого же цвета ушки. Даже длинный лисий хвост, слегка блестящий ухоженной шерсткой в лунном свете, и тот был полностью черным, лишь намотанная поверх него красная веревочка выделялась в этой массе черноты.

— Твоя знакомая? — уточнил Лео, вернувшись на место.

— Вроде того, — процедила Шакко сквозь зубы и схватилась за верёвочку на хвосте обнаженной Кику.

— Нет! Это красная нить моей жизни, дес! Если ты продолжишь, то мне конец, дес, — испуганно заявила лисица, но Шакко бессердечно сдернула веревочку.

Захрипев, Кику схватилась за горло и, привалившись одной рукой к стенке, начала кашлять.

— Вот и пришел мой час, дес...

Издав еще пару хрипов, девушка медленно опустилась в воду, затем раздались бульки, когда сверху остались лишь ушки.

— Хватит уже паясничать! — воскликнула Шакко и, схватив знакомую за ушко, потащила наверх.

Шумно выдохнув, Кику как ни в чем не бывало прислонилась спиной к стенке и, положив ногу на ногу, закивала сама себе.

— Мой час еще не пришел, дес. Это брэнное тело еще послужит брэнному миру в его брэнных целях, дес!

— Почему она все время говорит «Смерть»? — осторожно спросил Лео, несколько ошарашенный странным поведением незнакомой кицунэ.

— Смерть? Это... На твоём языке? — догадалась Шакко. — А-а... Вообще это что-то вроде

придания уважительного оттенка фразе, но от этой, эм, своеобразной особы стоит ждать чего угодно.

— Так приятно, когда вы говорите, будто я уже отошла в мир иной, дес. Я чувствую себя ближе к сикигами [40], дес!

— Так она что, из Культа?! — напрягшись спросил Лео, и Шакко, медленно опустившись в воду, аккуратно сложила полотенце, которым ее обтирал парень, про себя укорив навязчивую лису за вторжение. Что бы это могло значить? Лео опять ее удивил, но сейчас момент потерян.

— Нет. Есть тут у нас некоторые... Объясни уже сама, что я должна напрягаться!? — повысила голос Шакко, и Кику, слегка поклонившись, все-таки села на колени прямо в воде и с неожиданным энтузиазмом начала говорить:

— Я считаю, что kami-сама слишком многочисленны, а их силы размазаны, дес! Лишь четкий образ Смерти, дес! Лишь он сможет вести нас вперед, от нашей никчемной жизни к истинному могуществу, дес.

— Знаешь, мне как-то беспокойно, — тихо сказал Лео.

— Сейчас..., — вздохнув, Шакко хлопнула в ладоши, и Кику остановила свою тираду восхваления смерти. — Если ты сейчас же все не объяснишь, я сообщу твоей маме.

— Ями-сенсей просто не понимает всего величия, дес! — уже куда менее уверенно пробормотала Кику.

— Три.

— Нужно лишь прозреть, дес...

— Два.

— Покров падет, и мы все окажемся во власти Савана, дес!

— Один...

— Конбанва [41]! Кику, дес! Позаботьтесь обо мне! — звонким девичьим голоском объявила лисица, мило улыбнувшись и шевельнув ушками.

— Какое преображение, — ошарашенно сказал Лео. — Погоди-ка, так это дочка Ями?

— Угу... Не удивлюсь, что это из-за нее она так резко относится к Культу, — прошептала в ответ Шакко. — Ты так и не ответила, Кику!

— Гоменасай! — ответила лисица так резко, да и поклонилась так внезапно, что шлепнула лицом по воде. — Я уже дала клятву яко, дес.

Шакко разочарованно простонала, проведя ладошкой по лицу.

— Допустим... Но тут ты что забыла?

— У отряда Шакко-сан есть доступ в онсэн, дес! — высунув язычок, Кику качнула ушками.

— То есть, решила пройти нахалюву за наши заслуги? — перевела Шакко. — Допустим... Но бросилась-то зачем и... Подставила свои телеса, — сбивчиво добавила Шакко, смутившись и глянув в сторону Лео — но тот, казалось, не чувствовал смущения после подобного инцидента. Саму Шакко это немного волновало: Кику повезло с размером груди куда больше, чем ей самой...

— Я решила защитить командира, дес. Когда вспомнила, что ёриката — мужчина, было уже поздно, дес, — еще раз виновато высунув язычок, объявила Кику, и стукнула себя кулачком по голове.

— То есть, ты еще и подслушивала? — нарочито безэмоционально сказала Шакко.

— Подглядывала, и только, дес, — отчеканила Кику, после чего схлопотала подносом по ушкам. — Гоменасай! Если у вас так принято, я готова позволить и себя растереть полотенцем, дес! — сказав так, девушка поднялась во весь рост, и только когда Шакко вновь затолкала ее в воду, немного угомонилась.

— И все же, кто такие яко? — удостоверившись, что лисья возня прекратилась, поинтересовался парень.

— Полевые лисы, — сказала Шакко. — Усиление пары Сюрью-Ёриката в непростое время... Могут помогать и в атаке, и в защите, и в поддержке, — при каждом слове Кику согласно кивала. — Но только не наша Принцесса Смерти, которая уже года три остается на одном и том же курсе.

Кику перекосило из-за такой характеристики, но она нашла в себе силы мило улыбнуться, только глаза не стала открывать.

— Как-то слишком категорично, дес... Я много чего умею, дес! Сильный ястреб прячет когти, дес!

— И? Покажи-ка лисий огонь, — вопросительно приподняв бровь, попросила Шакко.

Фыркнув, Кику закрыла лицо ладошкой и начала тихонько плевать, пока ребята делали вид, что этого не слышат.

— Тьфу, тьфу, тьфу.

— Возможно, отсырел огонь-то? Ты чересчур сильно ее топила, — подсказал Лео, и Кику торопливо закивала.

— У вас очень мудрый кицунэ-цуки, Шакко-сан, дес!

— Ты можешь обращаться к нему напрямую, — устало сказала Шакко, и ушки ее поникли.
— Ладно, кроме лисьих нор ты чем-то умеешь пользоваться?

— Кха-кха-кха, какой опрометчивый вопрос, дес! — сдавленно рассмеявшись, объявила Кику, сверкнув слегка светящимися в темноте глазами. — Вы устанете перечислять мои навыки, дес! Но я облегчу задачу... У меня есть третий глаз, поэтому я с легкостью прочитаю ваши мысли, дес!

— О? И о чем я думаю? — заинтересовался Лео.

— Аум... Аум.., — прикрыв глаза, Кику стала слегка плескать водой из-за пришедшего в движение хвоста. — Ты думаешь о том, чтобы вновь взять меня за грудь, дес!

— Я веревочку-то точно порву, если ты продолжишь валять дурака! — возмутилась Шакко, получив от Лео недоуменное пожатие плечами.

— Так любой мужчина подумал бы, дес! Я ведь мастер соблазнения, дес! — чуть привстав, Кику «эротично» изогнулась, но со стороны это выглядело так, будто у нее прихватило спину.

— Нам, наверное, пора, а то долго сидеть тоже нехорошо, — осторожно предложил Лео.

— Ты прав, — вздохнув, Шакко вернула парню полотенце. — Последний шанс для тебя, чудо в шерсти.

— Хай! Я стану... Невидимой, дес! — прищурившись, объявила черная кицунэ.

— Неужели? — Шакко пристально посмотрела на новую помощницу. — И?

— Вы должны закрыть глаза, дес.

— Только не говори, что в этом и есть суть невидимости, — тоном, не предвещающим ничего хорошего, сказала Шакко, но глаза все же закрыла.

Раздался плеск, а затем хруст снега и вскрик.

— Дура, куда ты сиганула из воды сразу! — воскликнула Шакко, и, привстав, увидела, как облепленная снегом Кику плавно опустилась обратно в воду, мелко дрожа.

— Вы просто подсмотрели, дес... Поэтому не удалось, — стуча зубами, объявила Кику.

— Поняла, поняла, выхожу, дес...

Оказалось, что девица даже полотенце с собой не взяла, поэтому исчезла в хлопке лисьей норы, наверняка сразу оказавшись в здании онсэн.

Шакко, покачав головой, тоже аккуратно поднялась из воды и, взяв свой полотенчик, стала осторожно вытирать воду, украдкой посматривая, не подглядывает ли Лео, но парень стойко держался.

— Знаешь, я должна кое в чем признаться, — тихо сказала Шакко, закончив вытирать воду и обмотав полотенце вокруг тела.

— М-м?

— В онсэн надо заходить чистыми, поэтому я...

— Спасибо, — не дослушав, сказал Лео, посмотрев на лисичку. — Я догадался, что кто-то меня раздел, не настолько тугодум.

— А... И правда, — почувствовав себя глупо, Шакко облизала губы. — Наверное, это было бы справедливо, если бы ты посмотрел на меня, но я все равно обиделась.

— Ты меня и раньше видела. Это все мелочи, не обращай внимания, — подмигнул ей Лео, поднявшись и став аккуратно убирать излишки воды. — Вот куда более интересное занятие, — взяв полотенце, парень поднес его к носу и шумно вдохнул.

Шакко заморгала, не сразу поняв, но когда вспомнила, что им ее и вытирали, лисичке показалось, что она покраснела до кончиков ушек.

— Н-не смей! Почему ты опять нюхаешь?!

— Потому что от полотенца пахнет так, будто я задремал на цветочной поляне, — хмыкнув,

ответил Лео, демонстративно вдохнув еще раз.

— Лео-бака! Это очень смущает! — взвизгнув, Шакко, вызывая брызги, бросилась к парню и, схватившись за полотенце, резко дернула, вырвав из рук, но не рассчитала и плюхнулась на задницу прямо в воду. Прежде, чем парень прикрылся руками, Шакко увидела что-то непривычное. Набросив на это «непривычное» полотенце, выяснилось, что оно держится на теле даже без поддержки рук.

— Это...

— Физиология, — объяснил Лео, первый раз за все время слегка смутившись.

— А-а. Ну да. Наверное, она, — медленно поднявшись, Шакко развернулась и на ватных ногах пошла к выходу.

«Слишком много впечатлений... А я надумала себе всякого. Конечно, он добр с любой девушкой, иначе бы не пытался вести себя вежливо с Кику», — подумала Шакко, немного приходя в себя, пока одевалась в предбанничке. «Для людей все кичунэ красивы, так что...» — посмотрев в зеркало на себя, девушка коснулась цветочка, но подавила желание его снять. Расчесала волосы, поправила юбку, застегнула ремешок, зашнуровала сапожки. Вспомнив смехотворные попытки Кику, слегка изогнулась перед зеркалом: так, что мини-юбка не оставляла простора для фантазии, открывая вид на белье, но пушистый хвостик помогал оставить загадочность и соблазнительность в образе.

Улыбнувшись сама себе, Шакко коснулась пальцами губ и покачала головой, весело усмехнувшись, после чего прошла в комнату для гостей.

Кику валялась возле почти пустого стола и бормотала:

— Больше ничего не влезет, дес.

— Что-то твое брэнное тело слишком много жрет! — воскликнула Шакко, оттаскивая от лисицы тарелку с онигири [42], к которой та тянулась так, будто это единственное, что удерживало ее среди живых.

— Ты не понимаешь, дес! Я защитила вас на тот случай, если недруги отравили пищу, дес! Мой час пришел, дес! — Кику потянула пальцы еще немного, а затем, обессилев, развалилась на спине и засопела. Запахнув юкату для гостей, в которую оделась Кику, Шакко подхватила магией ее почти что бездыханное тело и отволокла в спальню, не слишком ласково швырнув на футон.

Вернувшись, Шакко увидела Лео, одетого в строгую мужскую юкату коричневого цвета. Парень никак не мог справиться с поясом-оби, поэтому просто завязал его кое-как.

— Как-то это непривычно, — виновато сказал Лео, приподняв края оби. — Хотя ты вроде одета, как обычно.

— Конечно, — фыркнув, Шакко, села на колени напротив осторожно расположившегося за столом парня. — А ты что, хотел бы увидеть меня в юкате?

— Думаю, тебе любая одежда подойдет, поэтому не критично, — беззаботно ответил Лео.
— Кто-то тут уже пирует знатно, — положив руку на живот, парень не смог скрыть богатырское урчание.

— Кику... обжора. Ешь, что осталось.

— А это ты все сделала?

— Э... Ну... А ты как считаешь? — перебив неловкость вопросом, девушка смотрела на то, как Лео осторожно кусает онигири. Вспомнив, что обещала приготовить что-нибудь, Шакко хихикнула, почувствовав легкий укол вины.

— Думаю, что ты готовить не умеешь, вот опять и выкрутилась.

— Ах, вот так ты, значит? — ушки лисицы задрожали, и она, шумно выдохнув, еле сдержалась.
— Естественно. Кто бы ради тебя стал напрягаться?

— Вот и я так подумал, — закивав, ответил Лео. — Хотелось бы передать благодарность повару. Рису многовато, правда... Но я бы сейчас что угодно съел, честно говоря. Даже твою стряпню, если она существует, — бесстрастно сказал Лео.

— Это тебя развлекает, да? — ударив кулачком по столу, Шакко гневно зашелестела хвостом.
— Я думала, что мы заодно! Я возилась с бездыханным мужланом, свалившимся от ветерка, и хоть что-нибудь сказала?!

— За это я благодарен, уже говорил ведь. И еще очень долго буду благодарен, — твердо ответил Лео. — Но «заодно»... Я один среди ёкай.

— А, вот как ты это воспринимаешь? — после небольшой паузы вспылила Шакко, не поверив своим ушам.

— Да.

— Это каким же надо быть непрошибаемым...

— Та черная лиса, что нас встретила, она хотела нас убить. В чем разница между тобой и ней?
— прервав Шакко, бескомпромиссно спросил Лео, дожевывая онигири.

— Она — ногицунэ. А мы — мёбу, божественные лисы! — чувствуя, как закипает, процедила сквозь зубы Шакко. — Это же очевидно!

— И поэтому божественные лисы высасывают силы из людей?

— Это...

— Поэтому нужно скрываться от божественных лис, если не хочешь сдохнуть? — усмехнувшись уголком рта, Лео попробовал подхватить кусочек рыбы палочками, но ему это не удалось, поэтому парень просто задействовал руки.

Закусив губу, Шакко отвернулась, не найдя, что ответить вот так сразу.

— Я пошла спать, — упавшим голосом сказала Шакко и, развернувшись, ушла в комнату. Бросила взгляд на валяющуюся на полу полуголую Кику и, улегшись на фuton, даже не стала переодеваться, молча смотря в потолок.

«Бабушка ошиблась. И я ошиблась... Какой странный день», — повернувшись набок, Шакко осторожно выудила из волос цветочек и, обняв свой хвост, стала смотреть на лепестки. Все казалось слишком сложным, а несносный парень не выходил из головы. Хотя оно и неудивительно: подруг у Шакко почти не было, были лишь те, кто хотя бы не пытался делать вид, что им неприятно общение с ней.

«А еще Ки-тян. Ох... Я ведь обещала на что-то посмотреть», — покачав головой, Шакко тихо заскулила, почувствовав себя совсем одинокой. Если еще зеленоволосая малютка отвернется от нее, то это будет катастрофой. А Лео... «Скажу ему, чтобы уходил куда захочет, а потом сообщу, что он не был кицунэ-цуки. Вряд ли эти ленивые лисятины будут за ним охотиться», — при мысли об этом, кицунэ все равно расстроилась, хотя пыталась держаться бодро.

Минута шла за минутой, а сна не было ни в одном глазу. Девушка прогоняла у себя в воображении самые разные сценки, но от этого становилось только тяжелее на душе. Она не понимает людей, а он слишком резко относится к ёкай.

«Но это ведь не так! Были же приятные минуты, когда мы забывали, кто есть на самом деле».

Хорошо было лишь Кику — она даже начала похрапывать, так что дармовое угощение явно пошло впрок ее брэнному телу.

Поняв, что прошло уже больше часа, Шакко осторожно поднялась. «Неужели Лео догадался проявить чуткость, и, поняв, что я обиделась, решил переночевать в другой комнате? Или

сбежал? Или заливает свое горе сакэ, понимая, какой он дурак!» — последняя мысль вместе с образом были, как бальзам на душу, но Шакко все же решила проверить.

Приоткрыв дверь, она увидела, что посуда убрана, а в комнате пусто. Свечи тоже погашены, так что в помещении царит темнота.

«Куда же он делся?» — подлетев в воздухе, чтобы не стучать каблучками, Шакко отправилась на улицу, перед этим прихватив одеяло, чтобы не мерзнуть, и, взлетев к крыше, наконец-то увидела парня. Его неприкрытый торс блестел капельками пота в лунном свете, а сам Лео, приняв упор лежа, очень быстро отжимался. Лисичка даже сбилась со счета, но отжиманий явно было больше ста — сразу после этого парень вскочил и, бросившись к обнаруженной перекладине, подпрыгнул, принявшись подтягиваться.

Бег вокруг онсэна, приседания... Лео даже выполнял сложные трюки: разбегаясь, он отталкивался от каменной кладки и делал кувырок в воздухе, взмахивая обнаруженным где-то в здании ковшиком для воды. Не удержавшись, Шакко украдкой сделала несколько фотографий, затем еще, после каждого упражнения ожидая, что Лео вернется. Но парень угомонился лишь тогда, когда прошла еще пара часов.

Шумно дыша, Лео зашел обратно в здание и в душевой принялся смывать с себя текущий струями пот, пока Шакко торопливо возвращалась обратно в комнату. Улегшись обратно, она поняла, что слишком подозрительно будет выглядеть, не переодевшись, но с одеждой в полном порядке, из-за чего торопливо нацепила юкату.

Парень вошел в комнату, осторожно прикрыл дверь и лег на фuton, разложенный дальше всего от двери.

— Когда скитаешься в одиночку по лесу, привыкаешь замечать на себе чужие взгляды. Интуиция, наверное, — прошептал Лео, повернувшись набок. Шакко, старательно делавшая вид, что спит, все-таки открыла свои хищные, слегка светящиеся глаза, отражающие мельчайшие лучики света.

— Ты не подхватишь недуг снова с таким отношением? — тихо спросила лисица.

— Думаю, он связан с туманом. Здесь воздух очень чистый и свежий.

Возникла небольшая пауза, после чего Шакко все-таки решилась спросить:

— Зачем?

— Если встретятся еще полукровки, то нужно быть наготове. Ты просто не успеешь среагировать, а погибать еще рано, — Лео не уточнил, ему или им всем, но Шакко наострила ушки.

— Только после всего не надо говорить, что ты тренируешься, чтобы меня защитить! — горячо зашептала Шакко возмущенным тоном. — Эй! — Лео молча отвернулся, не ответив, и Шакко теперь смотрела на его спину.

— Ты сама сказала не говорить.

Шакко, сглотнув, даже приподнялась на руке. Ее бросило в жар, но уверенность не была полной.

— Как ты можешь быть одновременно и засранцем, и крутым?! — воскликнула лисичка, и Кику, заерзав, что-то забормотала, сладко зевнула и тоже поднялась.

— А? Ох, я забыла предупредить, дес! Лучше лишний раз не спать, потому что треть людей умирает во сне, дес! Поэтому я буду спать за вас всех... Когда поплю водички, дес, — встав, Кику вразвалочку дошла до двери и принялась грохотать всеми подвернувшимися под руку сосудами, потенциально хранящими воду.

— Лео!

Молчание.

— Лео! — пихнув парня ножкой, Шакко с тревогой глянула на открытую дверь. — Ты же сказал, что не доверяешь ёкай!

— Буду простофилей, доверившись одной рыжей лисе, которая на самом деле не рыжая, — по тону девушка поняла, что парень улыбается. — Ты же говоришь, что мы заодно.

— Бака, — шепнула Шакко, но Кику уже вошла обратно.

— Вы не спите, дес? У-у! Воды.., — не добившись ответа, Кику плюхнулась обратно и явно не собиралась засыпать в ближайшее время.

Шакко заерзала и, повернувшись к ней лицом, накрылась одеялом по нос, украдкой вытащив хвостик наружу. Почувствовав бережное касание Лео, улыбнулась, и слегка шевельнула своей пушистой гордостью.